

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-В09-12

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе председательствующего Горохова Б.А.,
судей Колычевой Г.А., Макарова Г.В.

рассмотрела в судебном заседании 17 сентября 2009 г. по надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия на решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 12 марта 2007 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 17 мая 2007 г. дело по иску Белхароева У.Х. к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Б.А. Горохова, объяснения представителя прокуратуры Республики Ингушетия Агафонова И.Е., поддержавшего доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

установила:

Белхароев У.Х. обратился в суд с вышеуказанным иском, ссылаясь на то, что проходит службу в органах прокуратуры Республики Ингушетия. В период с 10 января 1994 г. по 7 января 2002 г. он проходил службу в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте, выполнял задачи по нормализации обстановки, восстановлению законности и правопорядка, в связи с чем, по его мнению, на него распространяются предусмотренные законодательством дополнительные гарантии и компенсации в виде льготного исчисления выслуги лет (один месяц службы за три месяца), компенсации двойных окладов по должности, классному чину, выслуге лет, доплат за особые условия службы и доплат за сложность, напряжённость и высокие достижения в труде.

Решением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 12 марта 2007 г. иск удовлетворён частично. Суд взыскал с прокуратуры Республики Ингушетия в пользу Белхароева У.Х. задолженность по денежному содержанию за время фактической работы в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте с учетом индексации в размере [REDACTED] руб. Суд обязал прокуратуру Республики Ингушетия засчитать Белхароеву У.Х. в выслугу лет для назначения пенсии период фактической работы с 10 января 1994 г. по 7 января 2002 г. в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах из расчёта 1 месяц службы за три месяца.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 17 мая 2007 г. указанное решение оставлено без изменения.

Определением Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 19 февраля 2009 г. прокуратуре Республики Ингушетия восстановлен процессуальный срок для подачи жалобы в порядке надзора на указанные выше судебные постановления.

В надзорной жалобе прокуратуры Республики Ингушетия ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 17 июня 2009 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации для проверки в порядке надзора и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 20 августа 2009 г. надзорная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Белхароев У.Х., будучи извещён о времени и месте рассмотрения дела в порядке надзора, не явился в суд и не сообщил о причине неявки, в связи с чем на основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит возможным рассмотрение дела в его отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы надзорной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит её подлежащей удовлетворению, а состоявшиеся по делу судебные постановления подлежащими отмене по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса РФ основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в порядке надзора являются существенные нарушения норм материального или процессуального права, повлиявшие на исход дела, без устранения которых невозможно восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

При рассмотрении настоящего дела судами были допущены существенные нарушения норм материального и процессуального права, выразившиеся в следующем.

Принимая решение об удовлетворении частично заявленных требований, суд исходил из того, что в спорный период прохождения истцом службы территория Республики Ингушетия была отнесена к зоне вооруженного конфликта и на ней устанавливался режим чрезвычайного положения, в связи с чем прокурорским работникам, выполнявшим служебные задачи на территории Республики Ингушетия в указанный период, должны предоставляться дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом РФ от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах».

Эти выводы суда основаны на неправильном толковании и применении норм законодательства, которыми регулируется порядок предоставления названных гарантий и компенсаций.

Постановлением Правительства РФ от 29 октября 2005 г. № 649 дополнен раздел 1 Положения об исчислении выслуги лет, назначении и выплате пенсий и пособий прокурорам и следователям, научным и педагогическим работникам органов и учреждений прокуратуры Российской Федерации, имеющим классные чины, и их семьям, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942, согласно части 1 которого в выслугу лет (трудовой стаж) для начисления пенсии прокурорским работникам, уволенным со службы в соответствии с пунктом «а» ст. 13 Закона РФ «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей», засчитывается на льготных условиях период службы (в том числе время нахождения в командировке) в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах из расчета 1 месяц службы (работы) за 3 месяца, в том числе в органах прокуратуры РФ, действовавших на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики, но не ранее чем со 2 ноября 1992 г. и не позднее дня отмены чрезвычайного положения на территории этих республик.

Следовательно, период службы подлежит расчёту на льготных условиях только в том случае, если такой период проходил в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах.

В соответствии с Законом РСФСР «О чрезвычайном положении» и Законом Российской Федерации «О безопасности» Указом Президента Российской Федерации от 2 ноября 1992 г. № 1327 «О введении чрезвычайного положения на территории Северо-Осетинской ССР и Ингушской Республики» на территории Республики Ингушетия со 2 ноября 1992 г. было введено чрезвычайное положение.

Указом Президента Российской Федерации от 27 марта 1993 г. № 407 режим чрезвычайного положения с 31 марта 1993 г. был отменён и чрезвычайное положение распространено лишь на отдельные территории Пригородного района и прилегающие к нему местности Республики Северная Осетия-Алания, а также Назрановского района Республики Ингушетия. Этот режим чрезвычайного положения продлевался на основании соответствующих Указов Президента Российской Федерации и с 15 февраля 1995 г. был отменён.

В нарушение этих нормативных правовых актов суд засчитал истцу на льготных условиях периоды службы из расчёта 1 месяц службы за 3 месяца и после отмены чрезвычайного положения, что является незаконным.

Выводы суда об удовлетворении заявленных требований в части взыскания дополнительных денежных выплат за весь спорный период также являются неправильными.

В соответствии со ст. 1 Закона РФ от 21 января 1993 г. № 4328-1 «О дополнительных гарантиях и компенсациях военнослужащим, проходящим военную службу на территории государств Закавказья, Прибалтики и Республики Таджикистан, а также выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах» военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, а также военнослужащим-офицерам, прапорщикам, мичманам, военнослужащим сверхсрочной службы, проходящим военную службу и не заключившим контракта о прохождении военной службы, постоянно или временно выполняющим задачи в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, на период выполнения этих задач устанавливаются оклады по воинским должностям и оклады по воинским званиям в двойном размере.

Постановлением Правительства РФ от 31 марта 1994 г. № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций», принятым в соответствии со ст. 7 вышеуказанного закона, предусмотрено, что военнослужащие и сотрудники органов внутренних дел, выполняющие задачи по установлению мира, законности и правопорядка, нормализации обстановки на территории Республики Северная Осетия и Ингушской Республики, находятся в условиях чрезвычайного положения, в связи с чем им предоставляются соответствующие дополнительные гарантии и компенсации.

Пунктом 2 постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 1994 г. № 280 «О порядке установления факта выполнения военнослужащими и иными лицами задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах и предоставления им дополнительных гарантий и компенсаций» установлено предоставлять военнослужащим и сотрудникам дополнительные гарантии и компенсации только за время фактического выполнения ими задач на территории, где

введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта (но не ранее дня введения на соответствующей территории чрезвычайного положения или отнесения местности к зоне вооружённого конфликта и не позднее дня отмены чрезвычайного положения или решения об отнесении к зоне вооружённого конфликта, определённых Правительством Российской Федерации) и предусмотрено, что периоды выполнения военными и сотрудниками задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах оформляются приказами командиров воинских частей, начальников штабов, оперативных и иных групп.

Действие приведенного пункта распространено на прокурорских работников пунктом 2 постановления Правительства РФ от 29 октября 2005 г. № 649 «О внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 12 августа 1994 г. № 942». Постановление Правительства РФ от 29 октября 2005 г. № 649 вступило в силу 11 ноября 2005 г. В связи с этим установление дополнительных денежных компенсаций прокурорским работникам в соответствии с пунктом 2 постановления Правительства РФ от 31 марта 1994 г. № 280 может осуществляться не ранее, чем с 11 ноября 2005 г.

В данном случае суд в нарушение Указа Президента РФ от 23 мая 1996 г. № 763 «О порядке опубликования и вступления в силу актов Президента РФ, Правительства РФ и нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти» придал обратную силу постановлению Правительства РФ от 29 октября 2005 г. № 649 (п. 2), в связи с чем неправомерно удовлетворил требования в указанной части.

Кроме того, учитывая вышеприведенные нормы, дополнительные гарантии и компенсации, предусмотренные Законом РФ от 21 января 1993 г. № 4328-1, предоставляются только тем лицам, которые привлекались для выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах и которые фактически участвовали в выполнении задач по ликвидации последствий осетино-ингушского конфликта. При этом само по себе нахождение в период командировки на территории, на которой объявлено чрезвычайное положение или отнесенной к зоне вооружённого конфликта, не означает фактического участия в выполнении соответствующих задач.

В связи с этим фактическое участие должно быть доказано по делу в соответствии с требованиями Гражданского процессуального кодекса (ч.1 ст.56 ГПК).

Однако, суд в нарушение названного требования процессуального законодательства и при отсутствии доказательств, подтверждающих фактическое выполнение истцом задач на территории, где введено чрезвычайное положение, либо в местности, которая отнесена к зоне вооружённого конфликта, удовлетворил иски о возмещении ущерба. При этом приказов руководителя прокуратуры Республики Ингушетия либо Генерального прокурора РФ, свидетельствующих о выполнении

прокурорскими работниками Республики Ингушетия соответствующих задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах, не имелось.

Помимо этого, суд незаконно произвел расчёт задолженности по дополнительным денежным выплатам, исходя из полного денежного содержания истца (должностной оклад, доплата за классные чин, выслугу лет, особые условия службы, доплата за сложность, напряжённость и высокие достижения в труде), ссылаясь на ст.44 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Тогда как, в силу приведённой нормы Закона РФ от 21 января 1993 г. № 4328-1 установлено увеличение исключительно окладов по должности и по воинским званиям, а не целого денежного содержания при выполнении задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённых конфликтах.

При таких обстоятельствах вынесенные по делу судебные постановления нельзя признать законными.

Принимая во внимание, что обстоятельства, имеющие значение для дела, судом первой инстанции установлены, Судебная коллегия находит возможным, отменяя судебные постановления, принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, не передавая дело на новое рассмотрение, с целью исправления судебной ошибки, допущенной судебными инстанциями в применении и толковании норм материального и процессуального права.

Руководствуясь ст. ст. 387, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

определила:

решение Назрановского районного суда Республики Ингушетия от 12 марта 2007 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 17 мая 2007 г. отменить.

Принять по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований Белхароева У.Х. к прокуратуре Республики Ингушетия о взыскании задолженности по дополнительным гарантиям и компенсациям за время выполнения задач в условиях чрезвычайного положения и при вооружённом конфликте отказать.

Председательствующий:

Судьи: